

РАССЛЕДОВАНИЯ

В России пропали два миллиона инвалидов: власти избавляются от "лишних" льготников с помощью приказов и постановлений

Валерий Панюшкин Расследовательский проект "Система"

23 января 2026 года 11:10 мск

В официальной статистике Росстата "Система" обнаружила удивительную цифру. По данным ведомства, в России насчитывается 11,1 млн инвалидов. В последние годы этот показатель меняется незначительно – несмотря на эпидемию ковида и войну. Удивляет не только отсутствие роста: сама цифра выглядит неоправданно низкой.

Пропавшие миллионы

Летом 2025, выступая в Государственной Думе с [докладом](#) о положении людей с ограниченными возможностями, уполномоченная по правам человека в РФ Татьяна

Москалькова тоже сообщила, что инвалидов в стране 11,1 млн. Цифра не вызвала у омбудсмена вопросов.

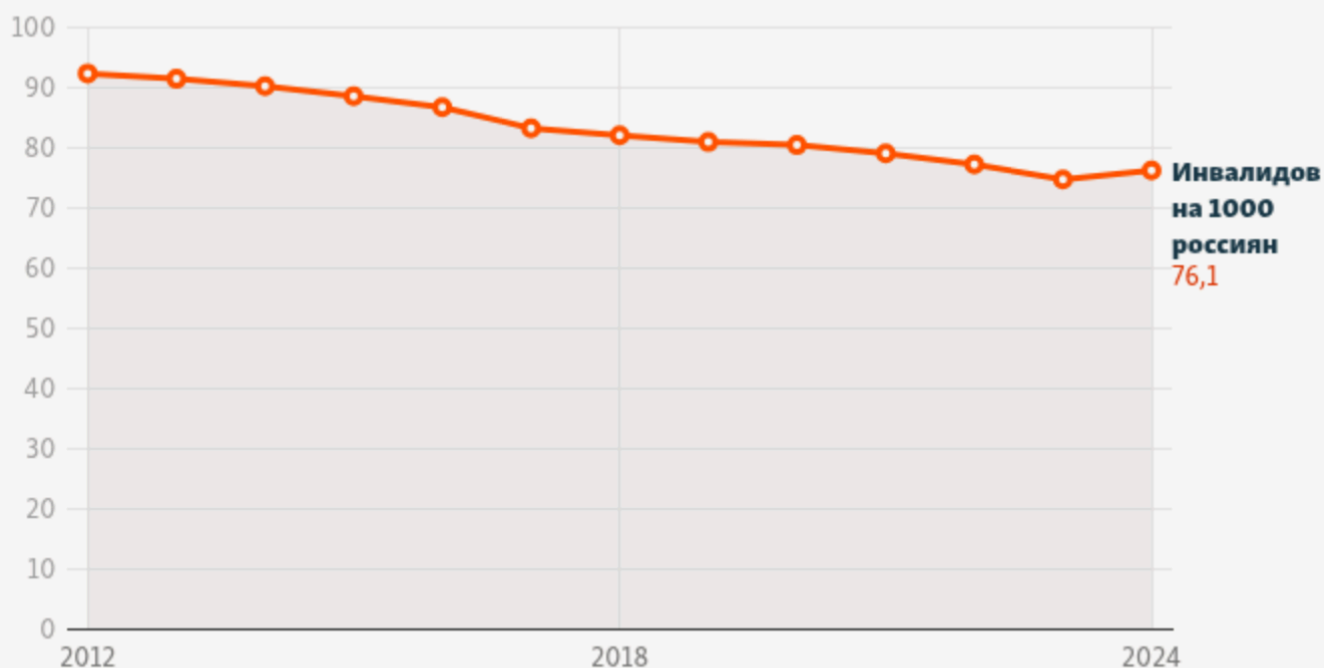
Между тем, в 2012 году Всемирная организация здравоохранения в своем основополагающем докладе [указывала](#), что в среднем во всем мире инвалиды составляют 16% населения. То есть в России с населением 146 млн человек инвалидов должно быть примерно 23,3 млн – вдвое больше, чем сообщает омбудсмен.

Даже если не ориентироваться на гипотетические цифры ВОЗ, нетрудно заметить, что по официальным данным Росстата, еще восемь лет назад инвалидов в России было 12,2 млн, на миллион больше, чем теперь. А депутат Государственной Думы Олег Смолин (сам инвалид и многолетний лоббист интересов людей с ограниченными возможностями) на той самой встрече в Госдуме с Москальковой осторожно заметил, что пятнадцать лет назад инвалидов в России было 13 млн – на два миллиона больше, чем теперь.

За последние годы произошло как минимум два крупных события, которые должны были число инвалидов в России значительно увеличить – эпидемия COVID-19 и полномасштабное вторжение российских войск в Украину. Людей с инвалидностью должно было стать на сотни тысяч больше, а стало на сотни тысяч меньше.

Специалисты медико-социальной экспертизы, врачи и пациенты, с которыми поговорила "Система", в один голос утверждают – просто гражданам РФ значительно сложнее стало получить и подтвердить инвалидность.

Количество россиян, признанных инвалидами, на 1000 населения

Источник: Росстат. Данные не учитывают население оккупированной территории Украины, кроме Крыма
Создано с помощью [Datawrapper](#)

► 7,6% населения России – инвалиды. Много это или мало?

Последовательное оздоровление

Постепенное ужесточение правил получения инвалидности в России осуществлялось незаметно – министерскими указами и постановлениями правительства. Началось в 2014 году с поправок в закон и достигло апогея самым жестким [постановлением](#) правительства от 5 апреля 2022 года – месяц прошел от начала полномасштабной войны.

В 2014 году Федеральный закон № 419-ФЗ ввел в обиход понятие "стойкие нарушения функций и ограничения жизнедеятельности". Основанием для признания человека инвалидом, объясняет "Системе" на условиях анонимности специалист медико-социальной экспертизы (МСЭ), стал не медицинский диагноз, а именно эти самые ограничения и нарушения. То есть если человек, несмотря на болезнь, справляется, работает, живет более или менее обычной жизнью, то инвалидом его не признают.

В 2015 году министерство труда [издало](#) "Приказ о классификациях и критериях..." для медико-социальной экспертизы. Многие критерии ужесточились, говорит "Системе" специалист МСЭ.

В 2019 году правительство выпустило [постановление](#) "О внесении изменений в правила признания лица инвалидом". В соответствии с этим постановлением, врачам стало значительно труднее направить пациента на медико-социальную экспертизу.

– Слишком много надо собрать бумажек, – говорит "Системе" специалист МСЭ. – Например, если пациент работает, то врач должен запросить у работодателя письмо о том, справляется ли работник со своими обязанностями и насколько ему трудно.

В 2020 году в связи с COVID медико-социальную экспертизу разрешили проводить заочно, но критерии не смягчили. Предметом рассмотрения стали только медицинские документы, а не сам человек.

– Грубо говоря, – рассказывает специалист МСЭ, – люди потеряли возможность апеллировать к очевидному, сказать "посмотрите, у меня носогубный треугольник синий, как же вы можете отрицать дыхательную недостаточность?"

Наконец, 5 апреля 2022 года, через месяц после начала полномасштабного вторжения российских войск в Украину вышло последнее [постановление](#) правительства "О признании лица инвалидом". Сотрудница МСЭ, поговорившая с "Системой", называет это постановление "драконовским" и прямо связывает его с началом полномасштабной войны:

– Они [власти] поняли, что война затягивается и инвалиды у них сейчас пойдут сотнями тысяч. Решили цифры сделать покрасивее и денег сэкономить.

Люди с инвалидностью в России получают [пенсию](#) от 6 до 20 тысяч рублей в месяц (до \$240). Плюс региональные надбавки, компенсации за приобретение технических средств реабилитации, бесплатное лечение, льготы на проезд и коммунальные услуги. Специалистка предполагает, что сокращение числа инвалидов на один миллион дает государству экономию как минимум в 10 млрд рублей ежемесячно. Или – 120 млрд рублей в год (\$1,53 млрд).

Акция в поддержку людей с инвалидностью, Москва, 2012 год

В качестве примера "драконовской" сущности нового указа специалистка приводит перечисленные в пункте 5 "Условия признания гражданина инвалидом":

- а) нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами*
- б) ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью).*
- в) необходимость в мероприятиях по реабилитации и абилитации.*

Эти условия представляются разумными, но лишь до тех пор, пока не прочтешь пункт №6:

Наличие одного из указанных в пункте 5 настоящих Правил условий не является основанием, достаточным для признания гражданина инвалидом.

То есть, поясняет специалистка, ни расстройство функций организма, ни ограничение жизнедеятельности, ни необходимость реабилитации не являются основанием для признания человека инвалидом. Необходимо сочетание этих условий. Иными словами,

в инвалидности можно отказать кому угодно на том основании, что "условия признания лица инвалидом" есть, а сочетания их нету.

– Я уволилась, – говорит специалистка "Системе". – Смысл работы был в том, чтобы оказывать людям помощь, а не отказывать в ней.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

В России власти перестали оплачивать онкологическим пациентам проезд на лечение в федеральные медицинские центры

Просто бизнес

Эта собеседница "Системы" была не единственной сотрудницей медико-социальной экспертизы, которая уволилась после апрельского указа. Некоторые уволились, чтобы превратить получение инвалидности в бизнес. Например, Светлана Данилова – она ведет [телеграм-канал](#) на 13 тысяч подписчиков и дает платные консультации разной степени сложности. На вопрос "Системы" о том, сколько стоят ее услуги Данилова не ответила, но можно предположить, что получение бессрочной инвалидности дороже, чем получение временной.

Дело в том, что пункт № 52 апрельского указа предполагает следующее:

"Переосвидетельствование инвалидов I группы проводится 1 раз в 2 года, инвалидов II и III групп – 1 раз в год, а детей-инвалидов – 1 раз в течение срока, на который ребенку установлена категория ребенок-инвалид".

То есть даже с самой тяжелой, первой группой инвалидностью собирать документы, проходить обследования и медико-социальную экспертизу нужно раз в два года. А с инвалидностью полегче "лицо, признанное инвалидом" должно заниматься подтверждением своей инвалидности практически непрерывно, год за годом.

Апрельский указ предполагает, что инвалидность может быть и бессрочной, она устанавливается (пункт №9) *"на основании перечня согласно приложению, а также по основаниям, указанным в пункте 13"*. Специалистка МСЭ говорит "Системе", что подобная формулировка позволяет устанавливать бессрочную инвалидность кому угодно или не устанавливать никому.

Подопечные дома-интерната для престарелых и инвалидов в Московской области, 2019 год

Пациентка по имени Марина (она просила не называть ее фамилию, боясь поссориться с врачами) рассказывает "Системе", что доктор предложила ей обратиться к консультанту. Не к упомянутой выше Светлане Даниловой, а к некоему Ивану. Ивану нужно было заплатить 50 тысяч рублей (\$600), чтобы он помогал оформлять документы на бессрочную инвалидность. И еще 50 тысяч, когда бессрочная инвалидность будет получена.

Иметь здоровье

Марине 70 лет, она пенсионерка. Она рассказывает "Системе", что в связи с болезнью сердца прошла коронарографию, но перенесла ее очень плохо – после наркоза долго не могла вспомнить, как оказалась в больнице и что с ней случилось. Искала в телефоне номер дочери, чтобы позвонить ей, и не могла вспомнить, как зовут дочь. Постепенно память восстановилась, но было очень неприятно и страшно.

По результатам коронарографии Марине сделали операцию на сердце, поставили два стента и дали третью группу инвалидности. Но через год инвалидность пришлось подтверждать, как будто стенты из сердца могли куда-то исчезнуть. Для подтверждения коронарографию нужно было пройти еще раз. И Марина от инвалидности отказалась. Она говорит:

– Если я буду проходить коронарографию каждый год, то помру от нее раньше, чем от инфаркта.

А Сергею Львовичу восемьдесят. Этот пациент Центра имени Бакулева в Москве тоже просил не называть его фамилию, чтобы не обиделся доктор. Двадцать лет назад у Сергея Львовича случился обширный инфаркт, а теперь случился второй. И Сергей Львович попал к тому же врачу. Доктор вспомнил, как двадцать лет назад предлагал Сергею Львовичу оформить инвалидность, но тот отказался, чувствуя себя еще молодым и полным сил мужчиной. А теперь, сказал доктор, инвалидность оформить стало очень трудно.

– Не знаю, – говорит Сергей Львович, – может быть доктор так намекал, чтобы я дал ему денег за помощь в оформлении инвалидности?

Третью собеседницу "Системы" из числа пациентов зовут Оксана. Она тоже просила не называть ее фамилию, чтобы не поссориться с врачами. Она не сама больна, болен ее сын.

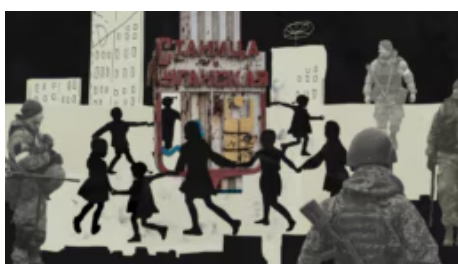
Юноше двадцать лет, у него тяжелые множественные нарушения. Он не говорит, плохо ходит, страдает эпилепсией, разумеется, не может учиться и сам себя обслуживать. Самостоятельно умеет есть, но не умеет контролировать мочеиспускание и дефекацию, носит подгузник.

Когда мальчику исполнялось восемнадцать лет, Оксана целый год потратила на то, чтобы собрать для сына документы, провести предписанные обследования и доказать медико-социальной экспертизе, что ее ребенок-инвалид и после совершеннолетия останется тяжелым инвалидом.

Оксана шутит:

– В России, чтобы получить инвалидность, надо иметь хорошее здоровье.

Вы можете [анонимно поделиться информацией](#) с "Системой" – отделом расследований Настоящего Времени и Радио Свобода.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Плохо станет после войны. Российские ученые исследовали степень невротизации детей, проживающих в оккупированной Станице Луганской

"Система". Расследования. Эксклюзивы

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях

Россия

Актуальное

Расследования

© Настоящее Время. Все права защищены